

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №32-АПУ18-6сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва

05 июня 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Червоткина А.С., судей Климова А.Н. и Кочиной И.Г., при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционному представлению государственных обвинителей Черновой О.В. и Пугачевой Е.Р. на приговор Саратовского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 05 марта 2018 года, которым

Ковалев Геннадий Геннадьевич, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

оправдан на основании вердикта коллегии присяжных заседателей по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с недоказанностью его участия в совершении преступления, с признанием за ним права на реабилитацию;

Чекманов Сергей Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]

_____ ранее не судимый,

оправдан на основании вердикта коллегии присяжных заседателей по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с недоказанностью его участия в совершении преступления, с признанием за ним права на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., объяснения адвокатов Артёменко Л.Н. и Урсола А.Л., полагавших оправдательный приговор оставить без изменения а апелляционное представление - без удовлетворения, мнение прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей приговор отменить по доводам представления, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Органами предварительного следствия Ковалев Г.Г. и Чекманов С.В. обвинялись в убийстве В _____ совершенном группой лиц по предварительному сговору 1 ноября 2016 г. в д. № _____ квартала Энгельс-19 р.п. Приволжский Энгельсского района Саратовской области. На основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей от 21 февраля 2018 года суд вынес в отношении Ковалева Г.Г. и Чекманов С.В. оправдательный приговор за недоказанностью их участия во вменённом преступлении.

В апелляционном представлении государственные обвинители Чернова О.В. и Пугачева Е.Р. просят приговор в отношении Ковалева Г.Г. и Чекманова С.В. отменить и уголовное дело направить на новое рассмотрение в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Указывают, что в ходе судебного следствия и во время прений сторон подсудимые и их защитники Хорешко Д.Ю. и Кирилин В.Н. систематически выходили за пределы вопросов, подлежащих разрешению с участием присяжных заседателей, периодически доводили до них информацию, не относящуюся к материалам настоящего уголовного дела, создавая у присяжных заседателей негативную предубежденность к доказательствам, представленным стороной обвинения. Утверждают, что подсудимые и их защитники в присутствии присяжных заседателей регулярно давали оценку работы следственных органов, оспаривали допустимость протоколов следственных действий, указывали на нарушение права подсудимых на защиту, утверждали о фальсификации материалов

уголовного дела, об искажении видеозаписи следственных действий и своими незаконными методами дискредитировали доказательства, представленные со стороны обвинения. Системность таких нарушений, их продолжение после разъяснений и замечаний, сделанных председательствующим, на которые подсудимые и их защитники фактически не реагировали, свидетельствуют о том, что присяжные заседатели не были ограждены от оказанного на них незаконного воздействия, что, по мнению авторов представления, повлияло на вынесенный вердикт. Изменив в суде показания, свидетель С [ ] заявила, что следователь Ш [ ] оказывал на неё давление, при этом председательствующий разъяснил присяжным, что только в случае установления факта незаконного воздействия доказательство признается недопустимым, но не разъяснил, что показания С [ ] данные ею в ходе предварительного следствия, должны приниматься присяжными заседателями во внимание при вынесении вердикта. Защитники Кирилин В.Н. и Хорешко В.Н. в ходе допроса свидетеля М [ ] в присутствии присяжных заседателей незаконно выясняли порядок проведения опознания и предшествующих ему процессуальных действий, ссылались на просмотр картотеки фотографий. На вопрос адвоката Хорешко В.Н. свидетель М [ ] [ ] ответила, что «ранее потерпевшего избивали, и он опять был в синяках», хотя эти сведения не относились к фактическим обстоятельствам настоящего уголовного дела. В прениях подсудимые ссылались на необъективность проведенных по делу следственных действий, искажали выводы судебно-медицинских экспертиз и ответов эксперта по обстоятельствам и времени наступления смерти потерпевшего. Также утверждают, что протокол судебного заседания является неполным, и председательствующий судья необоснованно отклонил принесённые со стороны обвинения обоснованные замечания. Указывают, что председательствующий позволил подсудимым ссылаться в присутствии присяжных заседателей на недозволенные методы следствия, а подсудимый Чекманов с этой же целью в присутствии присяжных заседателей утверждал, что он давал на предварительном следствии признательные показания, опасаясь за жизнь ребенка и беременной жены. Защитники в прениях заявили присяжным заседателям, что подсудимые расстались со свидетелями С [ ] и П [ ] из-за плохих с ними отношений, хотя эти обстоятельства в судебном заседании не исследовались. Адвокат Хорешко Д.Ю. оспаривал допустимость явок с повинной, указывая, что они были даны спустя полгода и в ночное время, а председательствующий судья не всегда на эти нарушения реагировал и не напомнил о них присяжным заседателям в своём напутственном слове. В нарушении требований ч.3 ст.336 УПК РФ подсудимый Ковалев после демонстрации видеозаписи проверки его показаний на месте сообщил, что указанная видеозапись – предположение

следствия (т.9 л.д.9). В прениях Ковалев утверждал, что дело «шито чёрными нитками» и что на куртке погибшего нет отпечатков пальцев подсудимых, хотя такая экспертиза по делу и не проводилась (т.9 л.д.37). Адвокаты Кирилин и Хорешко, выступая в прениях, оспаривали выводы судебно-медицинской экспертизы, сведения, изложенные в протоколе осмотра места происшествия, касающиеся времени восстановления трупных пятен, и, основываясь на своих домыслах относительно обстоятельств смерти потерпевшего, утверждали об алиби Чекманова и Ковалева, которые якобы в момент наступления смерти В [REDACTED] находились уже в другом месте. Ковалев сообщил в прениях, что в комнате были изъяты три ножа, на которых имелись следы потерпевшего и третьих лиц. Также отмечают, что присяжный заседатель под № 1 А [REDACTED] скрывает факты своей судимости по пп. "а", "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы и то, что он неоднократно привлекался к административной ответственности. Сообщает, что не все кандидаты в присяжные заседатели правдиво отвечали на поставленные вопросы о судимости близких родственников. Оказались судимыми близкий родственник присяжного заседателя № 6 Б [REDACTED], который стал старшиной присяжных, сообщившего только о судимости своего одного родного брата, скрывшего, что он был судим неоднократно, в том числе и по ч.1 ст.105, ч.3 ст.158, ч.1 ст. 162 УК РФ, мать его была осуждена по ч.1 ст.238 УК РФ, а старший брат - по ч.4 ст.111 УК РФ. При этом брат осужденного в суде также не признавал своей вины и ссылался на применение к нему незаконных методов ведения следствия. Привлекался к уголовной ответственности родственник присяжного заседателя № 18 А [REDACTED] - А [REDACTED] по ч.1 ст.112, ч.4 ст.111 УК РФ, которая скрывает эту информацию, указав лишь, что брата привлекали к ответственности за помощь в сокрытии трупа. Считают, что перечисленные нарушения закона в силу их систематичности и целенаправленности повлияли на беспристрастность присяжных заседателей, вызвали у них предубеждение в отношении показаний свидетелей обвинения, породили сомнения в их правдивости и объективности, что отразилось на формировании мнения по уголовному делу и на содержании ответов присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

В возражении на апелляционное представление адвокат Кирилин В.Н. указывает на несостоятельность приведённых в нём доводов, просит оставить апелляционное представление без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, проверив и обсудив доводы апелляционного представления и возражение на них, судебная коллегия считает необходимым приговор отменить по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов, а также, если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

В соответствии с положениями п.2 ч.2 ст.389.17 УПК РФ, основанием отмены приговора является вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Из положений ч.3 ст.328 УПК РФ следует, что кандидаты в присяжные заседатели обязаны правдиво отвечать на задаваемые вопросы, а также представлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками процесса.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п.14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №23 от 22 ноября 2005 года «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», сокрытие кандидатами в присяжные заседателями, включенными в состав коллегии, информации, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, является основанием для отмены приговора.

Между тем, по настоящему уголовному делу перечисленные выше требования уголовно-процессуального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не соблюдены.

Так, при формировании коллегии присяжных заседателей кандидатам в присяжные заседатели задавались вопросы, направленные на установление обстоятельств, препятствующих им участвовать в рассмотрении дела, в том числе, о наличии у них и их близких родственников судимостей. Также им разъяснялась обязанность дать

искренние ответы на вопросы для того, чтобы убедиться в их объективности, незаинтересованности и беспристрастности при рассмотрении данного дела, однако кандидаты в присяжные заседатели А [ ] [ ], Б [ ] [ ] и А [ ] [ ], впоследствии вошедшие в основной состав коллегии и принимавший участие в вынесении вердикта, данные разъяснения не выполнили и скрыли о себе важные сведения.

В частности, на вопрос председательствующего о том, имеются среди кандидатов в присяжные лица, которые ранее сталкивались с работой суда и правоохранительных органов (т.8 л.д.168), кандидат №1 А [ ] [ ] сообщил, что был свидетелем по трудовому спору в деле, рассмотренным Ленинским районным судом г. Саратова. При этом А [ ] [ ] скрыл сведения о том, что он привлекался к уголовной ответственности по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ему было назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы. Также он не сообщил, что 14 раз привлекался к административной ответственности, в том числе за распитие спиртных напитков в общественных местах и умышленную порчу удостоверения личности гражданина.

Кроме того, А [ ] [ ] на вопрос председательствующего о том, что есть ли среди кандидатов лица, которые привлекались к административной ответственности в течение 2017 года, скрыл информацию об одиннадцати фактах привлечения его к такому виду ответственности только за указанный период времени.

На вопрос государственного обвинителя, есть ли среди кандидатов лица, чьи родственники или знакомые имели отношение к уголовному судопроизводству, являлись понятыми, свидетелями, подозревались или обвинялись в совершении преступления, кандидат № 6 Б [ ] [ ] (т. 8 л.д.170), вошедший в состав коллегии присяжных заседателей и являвшийся её старшиной, не сообщил, что его мать Б [ ] [ ] в 2010 году привлекалась к уголовной ответственности по ч.1 ст. 238 УК РФ, а его младший брат был неоднократно судим в 2004, 2005, 2011 и 2014 годах, в том числе по ч.1 ст.105, ч.1 ст.162, ч.3 ст.158 УК РФ, а старший брат был осуждён по ч.4 ст.111 УК РФ. Кандидат в присяжные А [ ] [ ] указала, что её брат имел судимость за сокрытие трупа (т.8 л.д.173), однако в действительности А [ ] [ ] был осуждён на ч.1 ст.112 и ч.4 ст.111 УК РФ.

Поскольку все перечисленные выше кандидаты в присяжные заседатели скрыли важные о себе сведения, то сторона обвинения была лишена возможности в полной мере воспользоваться своим правом на их

отвод, и, как следствие, на формирование беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей.

Кроме того, согласно ч.7 ст.335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Из протокола судебного заседания усматривается, что во время исследования допустимых доказательств, отдельные участники процесса неоднократно делали заявления юридического характера, подвергали сомнению соблюдение уголовно-правовой процедуры их получения, формируя, тем самым, негативное отношение присяжных заседателей к допустимым доказательствам. Причём, не во всех случаях председательствующий судья пресекал подобные нарушения и не всегда разъяснял присяжным заседателям необходимость оставления без внимания подобные высказывания.

Так, после просмотра видеозаписи дополнительного допроса С [ ] свидетель заявила, что следователь Ш [ ] давил на неё, однако при этом председательствующий не разъяснил присяжным заседателям, что приведенные показания являются допустимыми и должны приниматься коллегией во внимание при обсуждении вопросного листа (т.8 л.д.194).

Защитник Кирилин В.Н. в присутствии присяжных заседателей выяснял у М [ ] кто и когда показывал ей фотографии подсудимых, и свидетель сообщила, что видела их фотографии до опознания (т.8 л.д.216-217).

Подсудимый Чекманов в судебном заседании утверждал, что показания на предварительном следствии, в которых он якобы оговорил себя, были даны им по инициативе сотрудников полиции (т.9 л.д.1), а в прениях Чекманов заявил, что это не сотрудники правоохранительных органов, а «конкретные беспредельщики» (т.9 л.д.40), что он вынужден был себя и своего брата оговорить, так как у него не было выхода, от этого зависела жизнь его ребёнка и его супруги». Председательствующий судья все эти высказывания, вопреки разъяснению, содержащемуся в п. 24 названного выше Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №23 от 22 ноября 2005 года, оставил без внимания.

Подсудимый Ковалев после демонстрации видеозаписи проверки его

показаний на месте отмечал, что указанная видеозапись – предположение следствия (т.9 л.д.9). В прениях Ковалев утверждал, что дело «шито чёрными нитками» и что на куртке погибшего нет отпечатков пальцев подсудимых, хотя такая экспертиза по делу и не проводилась (т.9 л.д.37).

В прениях адвокат Хорешко Д.Ю., искажая суть заключения судебно-медицинской экспертизы №71/1009, заявил, что «смерть потерпевшего могла наступить с 3 часов 02.11.2016, что опровергает причастность Чекманова, который в это время находился на железнодорожном вокзале».

Похожие высказывания в прениях допускал и адвокат Кирилин В.Н., который, исказив содержание протокола осмотра места происшествия и трупа, указал, что его подзащитный в момент наступления смерти находился в отделе полиции (т.9 л.д.41).

В совокупности все перечисленные выше нарушения, как об этом обоснованно утверждается в апелляционном представлении, могли оказать незаконное воздействие на присяжных заседателей и, как следствие, на их ответы на поставленные вопросы.

При таких данных судебная коллегия считает необходимым постановленный в отношении Ковалева и Чекманова оправдательный приговор отменить и уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение, в ходе которого надлежит устранить все отмеченные выше нарушения и создать надлежащие условия для вынесения судом с участием присяжных заседателей беспристрастного и справедливого решения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389.20, 389.25 и 389.28 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 5 марта 2018 года в отношении Ковалева Геннадия Геннадьевича и Чекманова Сергея Владимировича отменить, а дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии судебного разбирательства.

Председательствующий:

Судьи: